

1 Декабря

№ 23

VII годъ

№ 23

1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СЪНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

За смертію благочиннаго 34 пѣхотной дивизіи, протоіерея 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Іоанна *Буальскаго*, на вакансію священника къ церкви Таганрогскаго полка переведенъ священникъ 21-го драгунскаго Бѣлорусскаго полка Іоаннъ *Четыркинъ*, на мѣсто котораго къ церкви Бѣлорусскаго полка назначенъ священникъ Могилевской епархіи Петръ *Рыпинъ*.

Благочиннымъ 34 пѣхотной дивизіи назначенъ священникъ 134-го пѣхотнаго Θεодосійскаго полка Димитрій *Хорошевъ* (17 сентября).

Священники церквей: 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка Петръ

Холщевниковъ и 165-го пѣхотнаго Ковельскаго Николай *Ниженскій*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (19 сентября).

Для исполненія пастырскихъ обязанностей къ церкви Донскаго казачьяго № 4 полка, не имѣющей по штату священника, прикомандированъ бывшій діаконь Виленской Дворцовой Александро-Невской церкви Іоаннъ *Михалевичъ*, съ возведеніемъ его въ санъ священника (19 сентября).

За переходомъ священника 30-го пѣхотнаго Алексапольскаго полка Александра *Калачева* на службу въ Литовскую епархію, на вакансію священника въ церкви названнаго полка назначенъ состоящій въ числѣ кандидатовъ на священническія мѣста по военному вѣдомству священникъ Алексѣй *Ливанскій* (5 октября).

На вакансію священника къ церкви 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, за смертію священника *Теодора Сикорскаго*, переведенъ священникъ драгунскаго Ахтырскаго полка Евгенийъ *Запольскій*; къ церкви же Ахтырскаго полка священникомъ опредѣленъ учитель церковно-приходской школы Тверской епархіи Анатолій *Орловъ* (5 октября).

Благочиннымъ надъ духовенствомъ военныхъ церквей Южно-Уссурийскаго края назначенъ протоіерей церкви при штабѣ Владивостокской крѣпости Павелъ *Романскій* (18 октября).

Благочинный 36 пѣхотной дивизіи, протоіерей 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка Павелъ *Извѣковъ* переведенъ къ церкви 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка на мѣсто священника Христофора *Вратолобова*, который перемѣненъ къ Ревельской портовой Симеоновской церкви, священникъ коей Петръ *Соболевъ* переведенъ къ церкви 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка.

Благочиннымъ 36-й пѣхотной дивизіи назначенъ священникъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка Николай *Вышельскій* (18 октября).

Священники церквей: 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка Іоаннъ *Стыко* и 24-го драгунскаго Лубенскаго полка Василій *Черепнинъ*, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (22 октября).

Діаконы церквей: Казанской Кремлевской Сергій *Величкій* и Казанскаго военнаго госпиталя Александръ *Шульминъ*, по взаимному соглашенію перемѣнены одинъ на мѣсто другого (23 сентября).

На вакансію псаломщика къ Новогеоргіевскому военно-крѣпостному собору, за переходомъ псаломщика Тихона *Путилина* на службу въ Воро-

нежскую епархію, назначенъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Михаилъ *Пылевъ* (21 сентября).

Псаломщики Варшавской Александро-Невской цитадельной церкви Николай *Розовъ* и Двинскаго военно-крѣпостнаго собора Александръ *Муравьевъ*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (9 октября).

2.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ день 7 сентября сего года на награжденіе псаломщика Преображенскаго всей гвардіи собора Іоанна *Борисоглыбскаго*, за примѣрную и долготнѣю службу, серебряною медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ.

3.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Награждены скуфьею: Священники церквей: 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Георгій *Агнѣвъ*, Горійскаго резервнаго пѣхотнаго полка Николай *Натидзе*, 106-го Уфимскаго полка Стефанъ *Рожковскій*, 15-го драгунскаго Александрійскаго полка Алексѣй *Ершовъ*, Донскаго казачьяго № 4 полка Іоаннъ *Михалевичъ*, и 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка Іоаннъ *Орловъ*; о.о. *Агнѣвъ* и *Натидзе*, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владімира, Экзарха Грузіи, первый 21 іюля, второй 8 сентября; о.о. *Рожковскій* и *Михалевичъ*, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго, первый 6 го, второй 13 октября; о. *Ершовъ*, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, 10 октября, о. *Орловъ*, съ

благословія Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Псковскаго, 18 октября. *Награждены набедренникомъ*: Священники церквей: Болпинскій Троицкой, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, Іоаннъ *Успенскій*, 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка Александръ *Сергѣевъ* и 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка Дмитрій *Синклитскій*; о. *Успенскій*—19-го сентября, съ благословія Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, о. *Сергѣевъ* 6 октября, съ благословія Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Литовскаго, и о. *Синклитскій*—11 октября, съ благословія Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, Архіепископа Кишиневскаго.

4.

Исключены изъ списковъ:

Умершій священникъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка *Феодоръ Сижорскій* (+ 1 октября); священникъ 30-го пѣхотнаго Алексапольскаго полка Александръ *Калачевъ* (5 октября) и псаломщикъ Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора Тихонъ *Путилинъ* (21 сентября), за переходомъ на службу въ епархіальное вѣдомство.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Вступительное слово при началѣ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Въ сегодняшній день, съ помощію Божіею, научу я свои духовныя бесѣды съ вами. Цѣлю этихъ бесѣдъ будетъ излещеніе и выясненіе вамъ правильнаго понятія о Богѣ, нашемъ Творицѣ и Промыслителѣ, о Спасителѣ нашемъ Господѣ Исусѣ Христѣ, о Его св. заповѣдяхъ, о всемъ, какъ нужно жить и дѣйствовать, чтобы вести жизнь благочестивую, богоугодную, и отъ чего нужно воздерживаться. Понятія эти необходимы для всякаго человѣка, какъ существа разумнаго, главное назначеніе котораго— жизнь на небесахъ, главное стремленіе котораго— вѣчное блаженство. Только одни животныя живутъ по произволу своему, не отдавая отчета никому въ своей жизни, человѣкъ же ответственъ предъ Богомъ за свои поступки. Вотъ почему и говорить св. прор. Давидъ: *приидите, чада,*

послушайте мене, страху Господню научу васъ (Пс. 33, 12). Примите теперь эти слова близко къ своему сердцу и старайтесь внимательно слушать слово Божіе и проникаться имъ, дабы оно дало плодъ свой.

Для удобства пониманія вашего, начну я съ выясненія самыхъ первыхъ обязанностей вашихъ. Вы, бр., имѣете счастье принадлежать къ русскому христіанскому воинству. Высокая честь эта, великое званіе! Но чѣмъ выше званіе, тѣмъ болѣе обязанностей оно налагаетъ. Немалочисленны обязанности христіанскаго воина, но всѣ они раздѣляются на три главныя части: обязанности къ Богу, обязанности къ Царю и обязанности къ Отечеству. Постараюсь объяснить вамъ вашъ первый и главный долгъ по отношенію къ Богу, св. вѣрѣ и Церкви Православной.

Если всякому разумному существу свойственно быть признательнымъ своему благодѣтелю, то сколько разъ долженъ быть признателенъ чловѣкъ по отношенію къ Богу, своему Отцу Небесному, Творцу и Промыслителю, безъ воли Котораго, по слову Христа, и волосъ съ головы нашей не погибаетъ! Въ душѣ каждаго изъ насъ написано, въ чемъ должна быть выражаема наша признательность, наше почтеніе къ Богу. Оно должно заключаться въ нашемъ стремленіи имѣть правильное понятіе о Богѣ, въ непрестанномъ памятованіи о Немъ, въ постоянной молитвѣ Ему, въ исполненіи св. заповѣдей, принесенныхъ на землю Единороднымъ Сыномъ Его, Господомъ Иисусомъ Христомъ, въ сыновней преданности св. Православной Церкви, въ исполненіи ея спасительныхъ таинствъ и уставовъ, въ стремленіи защищать ее отъ всякаго врага и супостата до послѣдней капли крови. Къ великому сожалѣнію, многіе изъ васъ имѣютъ смутное, а нѣкоторые и совершенно ложное представленіе о своемъ Творцѣ и Господѣ, единомъ во св. Троицѣ, мало и почти совсѣмъ не знаютъ о земной жизни Спасителя нашего, объ ученіи и св. заповѣдяхъ Его, не вѣдаютъ спасительной силы таинствъ Церкви Христовой, ея уставовъ, выполняя таковыя безъ понятія, по привычкѣ; даже молитвы, которыя постоянно поются и читаются въ церкви и дома для многихъ изъ васъ остаются не понятны. Я не говорю уже о многомъ прочемъ. Такъ ли намъ должно относиться къ своей обязанности, налагаемой на насъ званіемъ «православнаго христіанина»? Не слѣдуетъ ли позаботиться, чтобы быть христіаниномъ не по имени только, но и по понятію и по жизни своей? Какъ можетъ исполнять заповѣди Христа тотъ, кто не знаетъ ихъ? Какъ можетъ называться ученикомъ Христовымъ тотъ, кто не знаетъ своего Учителя? Какъ можетъ

быть чадомъ Православной Церкви тотъ, кто не знаетъ ея уставовъ? Посему, бр., постараемся быть болѣе внимательными къ своимъ обязанностямъ къ Богу, чтобы быть православными христіанами и христіолюбивыми воинами не по имени только, но и на дѣлѣ. Святая вѣра—это первое слово, написанное на воинскомъ знамени вашемъ, ибо каждый изъ васъ долженъ сражаться за Вѣру, Царя и Отечество.

Постарайтесь же хорошо узнать ее. Православная Церковь есть первая и самая заботливая мать, воспитательница и молитвенница ваша, постарайтесь же твердо помнить и исполнять ея св. уставы. О христіолюбивомъ воинствѣ св. Церковь отъ конецъ до конецъ земли съ раннаго утра и до поздней ночи возсылаетъ свои молитвы. Пусть же каждый сочтетъ и подумаетъ, сколько молитвъ возносится за него Господу и сколько будетъ вознесено до скончанія вѣка. Постараемся же, бр., быть благодарными.

Теперь, брат., помыслимъ о нашихъ обязанностяхъ по отношенію къ Царю. Велико значеніе семьи! Не мала въ семьѣ власть отца. Но изъ тьмочисленныхъ семействъ составляется царство. Насколько же больше значеніе царства!

А все это царство держитъ и связуетъ одна глава—Государь. Государь—это отецъ всего государства, основа мира и порядка, защитникъ и успокоительная надежда всѣхъ. Неизмѣримо велико служеніе Царя, неизмѣримо высокъ его престоль! Православные Государя возводятся на престоль по особливому Божію о нихъ благоволенію и при помазаніи на царство получаютъ дары Святаго Духа къ прохожденію сего великаго служенія. Вотъ насколько священна особа Царя православнаго!

Въ чемъ же должны выражаться наши обязанности по отношенію къ Государю? Прежде всего мы должны всегда помнить, что Царь нашъ есть Царь, Богомъ избранный, Богомъ вѣнчанный, Богомъ превознесенный. А потому первая молитва каждаго должна быть за Царя. Памятуя это, каждый изъ васъ, имѣя счастье состоять на службѣ царской, долженъ приложить все стараніе, чтобы нести ее, какъ требуетъ обязанность солдата, присяга, долгъ вѣрноподданнаго Царю сына Россіи.

Каждый изъ васъ долженъ помнить, что на немъ лежитъ святая обязанность защищать Вѣру, Царя и Отечество до послѣдней капли крови и быть готовымъ исполнить эту обязанность. Почитая Царя, мы этимъ самымъ обязуемся почитать и уважать поставленныхъ имъ начальниковъ. Начальники—это помощники царскіе, которые своимъ умомъ, справедливо-

стію и трудолюбіемъ должны облегчать великіе заботы Царя. Памятуя это, постарайтесь оказывать начальникамъ всегда почтеніе, послушаніе, не допуская себѣ ослушаться ихъ приказаній.

Каждый изъ васъ долженъ помнить всегда слова присяги: «а предположеннымъ надо мною начальникамъ во всемъ, что къ пользѣ службы и Государства касаться будетъ, всякое чинить послушаніе».

Теперь, бр., подумаемъ о нашей обязанности по отношенію къ Отечеству. Дорога каждому изъ насъ своя родная семья, свой родной уголь, но восколько же разъ дороже должно быть Отечество, въ составъ котораго входятъ все наши семьи, изъ которыхъ оно выросло и составляется?! Отечество потому такъ и называется, что каждая изъ насъ родило и воспитывало, что заключаетъ въ себѣ всю совокупность нашихъ отцовъ какъ живыхъ, такъ и отшедшихъ въ вѣчность. Они, отцы наши, своею вѣрою и любовію, своею преданностію, своими клятвами основали и утвердили Отечество и намъ завѣщали тоже. Поэтому первая наша обязанность—любовь къ Отечеству, преданность и вѣрность ему даже до смерти, до пролитія крови. Проливая кровь за Отечество, мы проливаемъ за все, что есть для насъ самаго священнаго, самаго дорогаго—за вѣру и святыню, за храмы и могилы предковъ, за отцовъ и братьевъ, за женъ и дѣтей, за все, среди чего движемся, чѣмъ живемъ, что будетъ провожать насъ и въ самую могилу. Что же можетъ быть для человѣка обязательнѣе сего долга, что будетъ дороже Отечества? Поэтому то на знамени русскаго воина послѣ Вѣры и Царя стоитъ Отечество. За Вѣру, Царя и Отечество непоколебимо стоялъ всегда противъ всякаго врага и супостата не только христілюбивый воинъ, но и всякій вѣрный сынъ Отечества, ибо этого требуетъ народная вѣра и завѣты предковъ. Всякій нараждающійся человѣкъ принимаетъ на себя эту обязанность и держитъ ее, пока растетъ, воспитывается и живетъ среди народа.

Вотъ, брат., первыя и главныя обязанности всякаго вѣрнаго сына Россіи, въ особенности же христілюбиваго русскаго воина. Постарайтесь всегда помнить ихъ, ни на одну минуту не забывая своего долга по отношенію къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству.

Священникъ 84-го Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Іоаннъ Бугославскій.

Устройство и освященіе новаго недвижнаго храма для Уральскаго казачьяго № 3 полка (въ г. Липнѣ),

Никогда еще не замѣчалось такого быстраго умноженія православныхъ храмовъ для воиновъ на нашей западной окраинѣ, какъ въ послѣднее время плодотворнаго служенія настоящаго начальника военнаго и морскаго духовенства, О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Хотя справедливо замѣчаніе одного протоіерея Н. К., что русское христіанское воинство вмѣстѣ съ его пастырями всегда было передовымъ борцомъ и сѣятелемъ православнаго благочестія, всякаго добра и порядка и всюду, гдѣ только проходила и водворялась русская армія, сооружались благолѣпные храмы Божіи, но такого быстраго роста ихъ, какъ нынѣ, повторяемъ, не было еще никогда. Это объясняется стараніями и заботами О. Протопресвитера. Онъ заботится, чтобы русское воинство воспитывалось подъ сѣнію св. храмовъ въ духѣ православной вѣры, которая укрѣпляетъ въ немъ преданность Царю и Отечеству. Его завѣтное желаніе, выраженное въ замѣткахъ изъ путешествія по обзорѣнію подвѣдомственныхъ церквей въ 1894 г., состоитъ въ построеніи православныхъ храмовъ для воиновъ особенно въ этомъ краѣ, гдѣ настоятъ въ нихъ неотложная надобность. Одинъ изъ такихъ храмовъ недавно освященъ и въ г. Липнѣ, и такимъ образомъ еще однимъ храмомъ увеличилось общее число ихъ, а вмѣстѣ съ симъ исполнилась давно желаемая православными жителями города мечта — имѣть свой недвижимый храмъ. Особенно важное значеніе имѣеть этотъ храмъ для казаковъ, для которыхъ онъ собственно и сооруженъ. Что-бы понять, насколько важенъ онъ для нихъ, надобно знать современное релігіозное настроеніе Уральскаго казака.

Слава Богу, миновало печальное время, когда Уральскіе казаки враждебно относились къ Православной Церкви. Вдвойнѣ было жалъ: люди набожные, во имя древняго благочестія, неразумно понимаемаго, чуждались православія. Нынѣ взгляды измѣнились, и въ казакахъ замѣтно стремленіе къ сближенію съ Православной Церковью.

Какъ благовременно, значить, сооруженіе храма Божіяго! Это значеніе церкви вѣрно понялъ досточтимый командиръ нашего полка. И нынѣ подвижная церковь, послужившая обращенію многихъ казаковъ отъ пути погибели, превратилась въ постоянный храмъ.

Но прежде чѣмъ дождались мы освященія его, много пришлось перенести неприятностей и невзгодъ. Былъ такой моментъ, когда постройка останавливалась и, повидимому, на неопредѣленное время. Главнымъ препятствіемъ служила ограниченность средствъ, такъ что пришлось обращаться за помощію къ частнымъ лицамъ. Нужна была рѣшительность и энергія командира полка, чтобы приступить къ постройкѣ церкви съ 4000 р. (пожертвованными С. П. Б. купцомъ Ѳ. Царевымъ), которыя были скоро истрачены. И онъ вложилъ въ эту постройку свою душу, не жалѣлъ своихъ трудовъ, дѣлалъ всё нужныя указанія и распоряженія по постройкѣ. Много помогли въ этомъ дѣлѣ казаки, исполнявшіе всю черную работу, т. е. земляную, подвозъ матеріаловъ. Ближайшій надзоръ за работами, вмѣстѣ съ полковымъ священникомъ, безвозмездно принялъ на себя обыватель г. Липна Т. К. Оадѣевъ, который, кромѣ личнаго труда, пожертвовалъ до 150 р. По ходатайству командира полка, Министерство Земледѣлія отпустило на церковь изъ казенныхъ дачъ лѣса на сумму 1200 руб. Пожертвованія, поступившія съ разныхъ лицъ, начиная съ достоуважаемаго отца Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) и кончая простымъ казакомъ, внесшимъ свою лепту въ это дѣло постройки, которая шла съ іюля до ноября прошлаго года и съ апрѣля до половины іюня настоящаго года. И красуется теперь первый православный храмъ въ г. Лепнѣ, гдѣ два года тому назадъ не смѣли и мечтать не только о такомъ скоромъ окончаніи храма, но и вообще о сооруженіи его. Храмъ вмѣщаетъ въ себя болѣе 400 человекъ, и ясно выделяется среди другихъ жилищъ и потому, что онъ возвышается на горкѣ. На немъ поставленъ зеркальный крестъ, поднятый въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (23-го апрѣля) въ присутствіи всего полка. Этотъ крестъ сооруженъ на средства, пожертвованныя разными лицами православнаго исповѣданія г. Липны и его окрестностей и стоитъ 150 руб. До сихъ поръ мы, православные, лишены были утѣшенія—видѣть крестъ надъ своимъ домомъ молитвы, ибо въ частной квартирѣ, гдѣ до нынѣ помѣщался нашъ храмъ, негдѣ было поставить его.

Освященіе церкви совершено 27 іюня благочиннымъ при штабѣ Варшавскаго военнаго округа, протоіереемъ А. Плышевскимъ. Ко дню освященія храма всё православные какъ бы воспрянули духомъ и наперерывъ старались какимъ либо образомъ принять участіе въ украшеніи его. Всѣ иконы утопали въ цвѣтахъ и зелени. Искусственные цвѣты, сдѣланные раз-

ными лицами, удивляли вкусомъ и роскошью. Безвозмездно прислано было новое паникадило. Начальникъ 15 кав. дивизіи баронъ г.-л. А. Каульбарсъ пожертвовалъ къ этому дню воздуха изъ дорогой парчи, а лице, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, — приборъ серебряныхъ сосудовъ и серебряный напестольный крестъ. Освященіе было совершено протоіереемъ А. Плышевскимъ въ сослуженіи съ благочиннымъ 15 кав. дивизіи свящ. І. Навродскимъ, полковымъ священникомъ и священникомъ Украинскаго драгунскаго полка А. Зилотовымъ при діаконѣ Плоцкаго собора. Пѣль подъ управленіемъ капельмейстера полкового Н. Осипова хоръ любителей изъ нѣкоторыхъ городскихъ дамъ и гг. офицеровъ, который и всегда поетъ въ здѣшней церкви, и пѣль, нужно отдать справедливость, стройно и умирительно. При освященіи присутствовали начальникъ 15 кавал. дивизіи ген.-лейт. А. Каульбарсъ и командиры всѣхъ полковъ дивизіи. Предъ литургіею полковымъ священникомъ М. Букасовымъ было произнесено поученіе, а послѣ молебна имъ же сказано было привѣтствіе и благодарность командиру полка за построеніе церкви отъ признательнаго полка и всѣхъ православныхъ города. Между прочимъ, въ благодарную память за его труды по постройкѣ церкви, рѣшено было поднести ему икону св. Арх. Гавріида (имя коего онъ носитъ), въ чемъ изволилъ принять участіе и начальникъ дивизіи. Послѣ молебна состоялся парадъ полку, предъ которымъ начальникомъ дивизіи сказана была рѣчь о значеніи переживаемаго событія. Окончилось торжество освященія трапезою въ офицерскомъ собраніи. Первые тосты за Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника были покрыты всеобщимъ дружнымъ «ура» и народнымъ гимномъ. Затѣмъ, были предложены тосты за О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, стараніями котораго воздвигнуть храмъ, и за всѣхъ, принимавшихъ такое или иное участіе въ построеніи храма. На посланную О. Протопрествитеру привѣтственную телеграмму полученъ былъ отвѣтъ: «душевно радуюсь освященію храма. Благодарю за добрую память. Господь благословитъ строителей и ревнителей. Протопресвитеръ Желобовскій».

Отнынѣ день освященія недвижнаго храма, совпавшій съ днемъ воспоминанія побѣды русскихъ подъ Полтавою, да будетъ памятенъ для православныхъ жителей г. Липно и какъ день торжества православія на здѣшной окраинѣ Россіи.

Такъ въ г. Липно создали себѣ казаки памятникъ святой, во славу нашей родины!

ПОУЧЕНІЕ

при освященіи новаго военнаго храма.

Если человекъ, будучи странникомъ и пришельцемъ въ семь міръ, строить для себя и своего потомства прочныя жилища, если даже *птица обрѣте себѣ хранину и горлица — гнѣздо себѣ, идѣже положитъ тѣницы своя*, то не болѣе ли подобаеъ заботиться намъ о домѣ Божіемъ, гдѣ должны собираться роды родовъ, — о мѣстѣ, гдѣ призывается имя Божіе и совершаются великія тайны нашей вѣры. И русскій православный человекъ не щадитъ своихъ средствъ, отдаетъ послѣднюю трудовую копѣйку на сооруженіе и украшеніе храмовъ, желая отличить ихъ отъ обычныхъ своихъ жилищъ и величїемъ и великолѣпїемъ.

Припомнимъ, что храмъ еще со временъ сѣдой старины былъ дороже всего для русскихъ людей; онъ нравственно объединялъ ихъ между собою. Около него и въ немъ всѣ чувствовали себя одной семьей, имѣя Господа Бога своимъ Отцемъ, Пресвятую Богородицу — Матерію, а Святыхъ всѣхъ — братьями во Христѣ. Вся жизнь древней Руси сосредоточивалась около святой церкви. Ни одно частное, общественное и государственное дѣло не начиналось и не оканчивалось безъ молитвы церковной, ею освящалось все. Отъ того и храмъ Божій, гдѣ совершалась эта молитва, былъ самую дорогую святынею для русскихъ вообще, а въ частности для воиновъ, которые въ немъ благославлялись на брань, получали святыя иконы и освященные знамена. И русское воинство, воспитанное подъ сѣнію храма въ православной вѣрѣ, научающей любви и преданности Царю и Отечеству, совершало чудеса храбрости, мужественно переносило всѣ невзгоды и затрудненія и побѣждало сильнѣйшихъ враговъ на удивленіе всему міру. Исторія достаточно подтверждаетъ это. Посему да будетъ храмъ Господень для насъ, христіанские воины и вы христіане слушатели, священнымъ мѣстомъ, гдѣ каждый вѣрующій найдетъ для себя отраду, укрѣпленіе и разрѣшеніе сомнѣній и недоумѣній.

Но этотъ храмъ Божій имѣетъ еще особое значеніе для васъ, воины, для вашего Уральскаго полка. Вы, находясь въ настоящее время почти на границѣ Россіи, составляете какъ бы передовой отрядъ всей русской арміи. Пусть же этотъ нашъ храмъ будетъ свѣточемъ православной вѣры на окра-

инѣ русскаго царства. Наше христолубивое воинство будетъ непобѣдимо на поляхъ брани до тѣхъ поръ, пока будетъ крѣпка въ немъ св. вѣра. Она поистинѣ служитъ духовною нашею крѣпостию. Напрасно нѣкоторые изъ васъ, христолубивые воины, оставляютъ св. Церковь, даже пренебрегаютъ ею. Именуя себя старообрядцами, они являются далекими отъ истины. Пора вамъ, пребывающіе въ старообрядствѣ, понять, что единственно препятствуютъ вамъ войти въ св. Церковь—непониманіе вѣры. Многие изъ васъ, христолубивые воины, во время поняли это заблужденіе. Дай Богъ, чтобы и остальные послѣдовали ихъ благому примѣру на радость матери нашей—св. Церкви. Да послужитъ для васъ, воины, св. Архистратигъ Михаилъ, имени котораго посвященъ сей храмъ, образцомъ преданности, любви и вѣрности Господу! Да распространяетъ сей храмъ истину православія между всеми сынами нашего православнаго Царя—Багюшки! Да соединятся подъ сѣнію св. креста его не только православные сыны св. Руси, но и иновѣрцы! *Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ!* «Съ молитвенной надеждою на Промыслъ Божій» и съ упованіемъ на ходатайство Архистратига Михаила свѣтло и смѣло смотримъ мы и впередъ на будущее православной Россіи, твердо надѣмся на ея силы!»

Еще одно слово, и слово мое будетъ окончено. Наше настоящее торжество невольно переноситъ нашу мысль къ строителю, создавшему сей храмъ, рабу Божию Феодору. Не дожилъ онъ до настоящаго торжества, умеръ почти наканунѣ его. Да помянетъ его Господь Правосудный во царствіи своемъ! Благодарность и признательность наша да будетъ и тому, кто принялъ на себя все многосложныя заботы и труды по постройкѣ сего храма, соединенные часто съ неприяностями. Онъ, устроивши для полка подвижную церковь и украсивши ее до неузнаваемости, съ горячею душею русскаго вѣрующаго чловѣка отозвался съ полною готовностью положить свои труды и знаніе и на сооруженіе сего храма Божія. Наша благодарность и молитва и о всехъ благодѣтеляхъ, жертвовавшихъ на постройку его свои лепты, свои труды.

Освятѣ, Господи, любящихъ благолѣпіе дома сего, воспрости имъ Божественною Твоею силою и не оставь насъ, уповающихъ на Тебя, какъ и донинѣ не оставлялъ. Аминь!

Священникъ Михаилъ Букасовъ.

Открытие при Ковенскомъ крѣпостномъ соборѣ православнаго Петропавловскаго Братства.

24 минувшаго октября, въ праздникъ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», при Ковенскомъ крѣпостномъ соборѣ, состоялось торжественное открытіе Ковенскаго православнаго Петропавловскаго братства ревнителей вѣры и благотворенія.

На канунѣ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершено было всенощное бдѣніе при участіи всего Ковенскаго военнаго духовенства.

Между каеизмами соборный священникъ о. Гапановичъ произнесъ поученіе о необходимости просвѣтительной и благотворительной дѣятельности для каждаго христіанина, при чемъ заключилъ оное обращеніемъ ко всѣмъ принять посильное участіе въ дѣятельности братства. На полудеѣ, послѣ Евангелія, прочитанъ былъ акаеистъ Пресвятой Богородицѣ предъ иконою Царицы Небесной, принесенной въ даръ братству Высокопреосвященнымъ Геронимомъ, какъ символъ благословенія Божія и какъ выраженіе теплаго къ нему сочувствія. Среди молящихся замѣчено было отрадное явленіе—присутствіе иновѣрцевъ.

Въ самый день открытія братства, Преосвященный Христофоръ, Епископъ Ковенскій, совершилъ литургію и молебствіе при участіи десяти священнослужителей. Во время причастія произнесено было слово, приличествующее событію дня, на текстъ: «Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ Домѣ Господни».

На богослуженіи присутствовали всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, съ губернаторомъ д. с. с. Суходольскимъ. По окончаніи молебствія Владыка направился со всѣмъ сослужащимъ ему духовенствомъ къ коменданту крѣпости, инженеръ-генералу А. Я. Чемерзину.

Здѣсь Владыка, какъ предѣдатель братства, открылъ общее собраніе молитвою «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра», которую стройно исполнилъ хоръ вѣвчихъ крѣпостнаго собора. Объявивъ затѣмъ братство открытымъ, Его Преосвященство поручилъ мнѣ прочесть резолюцію Высокопреосвященнаго Геронима, послѣдовавшую на уставѣ братства 15 сентября сего года. Засимъ мною передана была Преосвященному икона Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», которою благословилъ братство Архипастырь Литовскій. Вручая ее общему собранію, Владыка сказалъ:

«Благословляю новое братство сею св. иконою и съ своей стороны присоединяю пожеланіе, да будетъ надъ братствомъ покровъ и заступленіе Царицы Небесной, да даруетъ Она силы братству принести дѣйствительную помощь скорбящимъ, исцѣленіе больнымъ и поддержку нуждающимся. Благословляю и отъ себя лично братство иконою Св. Никола Чудотворца; да будетъ сей Святитель правиломъ вѣры для него и примѣромъ благотворительности не отъ избытка только, но и отъ скудости». Послѣ сего, съ разрѣшенія Владыки, я прочиталъ общему собранію присланную на мое имя телеграмму Высокопреосвященнаго Іеронима слѣдующаго содержанія: «Хотя заочно, но искренно и радостно привѣтствую достопочтенное собраніе членовъ открываемаго нынѣ братства. Молюсь, да благословитъ Господь начало, поможетъ продолженію и увѣнчаетъ усилѣхомъ полезное и доброе дѣло». Къ этому моменту какъ разъ явилась телеграмма О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, текстъ которой тутъ-же былъ прочитанъ: «Глубоко сочувствую цѣлямъ братства. Господь да умудритъ и укрѣпитъ братчиковъ».

По докладѣ депешъ приступлено было къ записи въ члены братства, при чемъ всѣ присутствующіе тотчасъ же внесли свои имена и взносы: послѣднихъ оказалось 615 руб. 55 коп. Благодареніе Всевышнему!

Въ почетные члены братства избраны изъ высшихъ представителей духовнаго міра: первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій, О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій, Преосвященный Николай, Епископъ Аляскинскій и Алеутскій и, сверхъ того, о. протоіерей Г. И. Сергіевъ Кронштадтскій и архимандритъ Андрей, настоятель Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

Кромѣ того, на основаніи § 10 устава братства, избраны въ почетные члены: Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генераль-губернаторы, ген. отъ инф. П. В. Оржевскій, помощникъ его, ген. отъ инф. Яновскій, комендантъ Ковенской крѣпости, инженеръ-генералъ А. Я. Чемерзинъ, Ковенскій губернаторъ д. с. с. Серг. Петр. Суходольскій, начальникъ штаба Ков. кр. г.-м. Д. А. Каменецкій и другія лица.

Послѣдовавшая затѣмъ баллотировка въ помощники предсѣдателя и члены совѣта дала слѣдующіе результаты: помощникомъ предсѣдателя совѣта единогласно избранъ протоіерей Николай Каллистовъ, а въ члены: полковникъ Ю. Э. Фрейбергъ, подполковникъ П. А. Плечко, подполков-

никъ В. В. Нордгеймъ, протоіерей З. І. Давидовичъ, священники: К. П. Гапановичъ, В. П. Некрасовъ, капитаны: Н. А. Григоровъ, Н. М. Смирновъ, ст. сов. Г. П. Голубевъ, шт.-кап. И. Е. Лаврикъ и помощ. Ковен. Инсп. Н. Е. Богдановичъ. Попечителемъ братства по хозяйственной части избранъ капитанъ Н. М. Смирновъ; дѣлопроизводителемъ капитанъ Н. А. Григоровъ и казначеемъ свящ. К. П. Гапановичъ.

Пожизненными членами, согласно § 5 устава, почетные граждане Р. И. Тильмансъ и М. Ив. Тильлансъ, какъ внесшіе въ пользу братства по сто рублей.

Общее собраніе ознаменовало первый день существованія братства, по инициативѣ почетнаго члена коменданта крѣпости инженеръ-генерала А. Я. Чемерзина, вспомошествованіемъ одной бѣдной вдовѣ Годлевской, съ девятью малолѣтними дѣтьми оставшейся послѣ мужа, въ размѣръ 50 рублей.

Торжество дня открытія братства закончилось пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Въ заключеніе нельзя не засвидѣтельствовать объ общемъ сочувствіи чиновъ гарнизона крѣпости и обывателей города къ возникшему братству и его просвѣтительной и благотворительной дѣятельности: отовсюду слышны симпатичные отклики, и пожертвованія продолжаются.

Изъ иногородныхъ отцевъ присутствовали на торжествѣ: о. протоіерей З. І. Давидовичъ, священникъ К. М. Петровъ и свящ. Щоголевъ, благочинный 3-й кавалерійской дивизіи.

С Л О В О,

сказанное 24 октября 1896 года, въ день открытія Ковенскаго православнаго Петроавловскаго братства ревнителей вѣры и благотворенія, въ крѣпостномъ соборѣ.

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіе въ храмѣ Божіемъ и воздвигните руки ваши къ святилищу, благодаря Отца Небеснаго (Пс. 133, 1 и 1 ст.). Крѣпость и градъ Ковно радуются и съ нимъ сѣверозападная окраина вся ликовствуетъ, празднуя рожденіе и открытіе новаго православнаго Петроавловскаго братства ревнителей вѣры и

благотворенія. Слава и поклоненіе Всевышнему Создателю, Богу всякія угѣхи и щедротъ!..

Учреждается «Братство ревнителей вѣры и благотворенія» въ ознаменованіе и увѣковѣченіе священнаго для Россіи дня Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны..

По своей идеѣ и святой цѣли оно должно быть близко сердцу каждаго изъ насъ, братіе христіане! Сколько свѣтлыхъ, отрадныхъ надеждъ и патриотическихъ думъ возбуждаетъ братство это въ душѣ нашей, въ особенности при мысли о томъ, что оно свило себѣ гнѣздо и пріютъ подъ священною сѣнію сего величественнаго собора, воздвигнутаго волею Царя Миротворца! Съ другой стороны, какое обиліе поучительныхъ историческихъ воспоминаній о прошлыхъ судьбахъ православія въ здѣшнемъ краѣ будить и воскрешаетъ оно въ нашемъ сознаніи, ставя намъ вопросъ: «что было здѣсь ранѣе и что стало теперь, за послѣднее шестидесятилѣтіе?»...

Было то, скажемъ словами знаменитаго церковнаго витія Георгія Конисскаго ¹⁾, что внутри Россіи свѣтильникъ вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блисталъ, а здѣсь, на западѣ, свѣтильникъ оный свирѣпствующіе вихри рѣчи посполитой опрокинули, многіе храмы Божіи отняли насиліемъ, иные опустошили, другіе запечатали: «только совы и враны гнѣздились въ нихъ, издавая свои зловѣщія и хищные гласы»...

Было то, продолжимъ далѣе словами другого ревнителя православія, митрополита Іосифа, что церковь православная казалась въ конецъ поруганною и растерзанною гоненіями... Болѣе вѣка русскіе боролись съ проискамы польской справы и ея руководителей іезуитовъ; кровь лилась ручьями; церкви русскія закрывались и на мѣстѣ ихъ появлялись костелы и монастыри римскіе; пастыри наши были унижены, поработены, опозорены и лишены средствъ къ воспитанію. Народъ православный былъ разъединенъ въ значительной части съ своею общею матерью русскою церковью учрежденіемъ униі ²⁾... Было то, что все школы для духовнаго образованія, о которыхъ пеклись братства православныя, существовавшія при монастыряхъ

¹⁾ Епископъ Бѣлорусскій, Речь Императрицѣ Екатеринѣ Великой въ 1763 г. въ Историческомъ Извѣстіи объ униі Бантышъ-Каменскаго.

²⁾ Слово, говоренное митрополитомъ Іосифомъ, 8 сентября 1840 г., при освященіи Николаевскаго Волжскаго собора.

русскихъ, подверглись упраздненію вмѣстѣ съ благодѣтельными братствами¹⁾».

Врагъ, систематически искоренявшій православіе и угнетавшій русскую народность, торжествовалъ уже свою побѣду, но историческая правда взяла верхъ... Что же стало потомъ?.. Стало то, что Господь, вѣдающій судьбами царствъ и людей, не далъ погибнуть русскому народу-страдальцу на тернистомъ пути и сохранилъ его вѣру, — святое наслѣдіе отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ... Стало то, что вновь воссіялъ на сѣверозападѣ православный крестъ Христовъ... Испытанная бѣдствіями Западная Русь, силою Промысла Божія, воскресла къ новому бытію къ 1839 году²⁾ и укрѣпилась потомъ даннымъ ей Богомъ самодержавіемъ и возрасла до современнаго величія трудами и попеченіемъ великихъ, въ Бозѣ почивающихъ Монарховъ, Николая I, Александра II и Александра III и ихъ славныхъ сподвижниковъ... Державная воля ближайшаго къ намъ по времени незабвеннаго Царя Миротворца особенно величаво отразилась въ обновленіи здѣшняго края. Многострадальная Ковна, представлявшая собою прежде ничтожный городокъ, видѣвшая на своемъ вѣку шестіе наполеоновскихъ полчищъ и перенесшая кровавую борьбу православія съ польщишною, въ короткое время прошлаго блестящаго царствованія, возрасла, разцвѣла, образовавъ изъ себя внушительную и грозную крѣпость, завершившуюся въ своемъ сооруженіи созданіемъ въ центрѣ ея величественнаго крѣпостнаго собора...

Какъ маякъ указываетъ своимъ свѣтомъ вѣрный путь мореплавателямъ, спасая ихъ отъ гибели въ бурю и темную ночь, такъ и соборъ сей, величественно рисуясь на горизонтѣ сѣверозападной окраины, какъ яркій свѣточъ православія, невольно привлекаетъ подъ свою священную сѣнь всѣхъ, жаждущихъ утѣшенія духовнаго, служа имъ пріятнымъ и спасительнымъ убѣжищемъ отъ бурь и потрясеній житейскихъ... Эта могучая духовная твердыня есть несокрушимая опора нашему доблестному гарнизону и богоспасаемому граду въ ихъ настоящемъ и будущемъ: она наполняетъ наши сердца крѣпкою, непоколебимою вѣрою въ Бога и безавѣтно преданною, самоотверженною любовію къ Царю...

Какъ орелъ паритъ своимъ царственнымъ полетомъ въ облака, простирая свои могущественныя крылья надъ землей, такъ и сей благолѣпный

¹⁾ Воспоминанія Архіепископа Антонія Зубко о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ Россіи.

²⁾ Возсоединеніе уни съ православною Церковью, состоявшееся въ 1839 году.

Домъ Господень долженъ парить здѣшной окраинѣ чрезъ своихъ священнослужителей проповѣдью Слова Божія къ небу, озаряя окружающее его населеніе свѣтомъ мира, единенія и братской любви, по заповѣди Спасителя и завѣту Царя-Зиждителя сего храма... Кто сотворить и научить свою паству, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ. Наше пастырское призваніе быть свѣтомъ міра и солю земли, будить уснувшихъ въ тьмѣ глубокой, упавшимъ руку подавать и слово истины высокой въ толпу, какъ лучъ живой, бросать... Намъ Евангеліе гласить устами русскаго Златоуста: ¹⁾

На аренѣ этой жизни,
Какой бы ни былъ твой удѣлъ,
Пожертвуй всѣмъ земной отчизнѣ
На подвигъ за Царя будь смѣль,
Предъ Церковью благоговѣй,
И умереть за нихъ умѣй!..

За гробомъ есть небесный край:

Награда тамъ,—не унывай!..

Надѣйся, вѣруй и люби,

Труды свои усугуби,—

Въ нихъ всѣ надежды полагай».

Иди, не падая душою,

Своею торною тропюю,

Встрѣчая грудь молодую

Всѣ бури жизни трудовой...

Впередъ! Забудь свои страданья,

Не отступай передъ грозой,

Борись за дальнее сіянье

Зари, блеснувшей въ тьмѣ ночной»...

И боремся мы и идемъ на поле жизни трудовой насаждать любовь къ Богу, Царю и ближнему своему... Премудрость Божія создала себѣ здѣсь какъ первое звено христіанскаго единенія и любви, братство ревнителей вѣры и благотворенія, преподавъ ему свое небесное благословеніе

¹⁾ Изъ стихотворенія Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, т. X, стр. 438—439.

черезъ Первосвятителя церкви Литовской, Архіепископа Іеронима и О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Молитвенное начало сему св. дѣлу сегодня положено Преосвященнымъ Христофоромъ, Епископомъ Ковенскимъ. Дружно и тѣсно сплотившись все до единого, во имя св. вѣры и любви Христовой, поидемъ, братіе, бодро по намѣченному уставомъ пути и Господь благословитъ нашъ добрый починъ.

На знамени нашего братства начертаны глубоко поучительныя истинны: просвѣщать и учить св. завѣтамъ евангельской любви, вразумлять и назидать кротко и паче всего живымъ примѣромъ добраго, благочестиваго житія; врачевать грѣхи и немощи людскія сердечною и задушевною молитвою; давать отвѣтъ съ охотою, разумніемъ и любовію каждому вопрошающему о нашемъ упованіи, но отнюдь не смущать при этомъ совѣсть человѣка, особенно иновѣрца; благотворить по изволенію своего сердца, не смущаясь скудостію жертвы, помня примѣръ евангельской вдовы; располагать другихъ къ тому же св. дѣлу и все это совершать не изъ тщеславія, а единственно изъ любви къ несчастнымъ и обездоленнымъ бѣднякамъ и немощнымъ...

Блаженъ, кто истины глаголамъ внемлетъ и добро лишь для добра творить!

Блаженъ, кто бѣднымъ помогаетъ,

Кто милуетъ сиротъ и вдовъ,

Кто нищихъ кормитъ, одѣваетъ,

Гонимому даетъ покровъ!

Открывая нынѣ братство, мы, братіе, идемъ на встрѣчу своимъ благочестивымъ предкамъ, съ честію, славою и мученичествомъ подвизавшимся въ семъ краѣ за Вѣру, Царя и Отечество... Выполнивъ ихъ св. завѣтъ, поработаемъ-же, вѣрою и правдою, на томъ великомъ историческомъ пути, какой свыше, волею небснаго Провидѣнія, предназначенъ нашему дорогому отечеству.

Земля русская, какъ освященная православною вѣрою, получила отъ народа имя «Руси Святой—Православной». Кто изъ насъ желаетъ сослужить вѣрную службу Царю и Отечеству, тотъ, вступивъ въ ряды нашего братства, долженъ быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ (Іоан. 5,35), а не числиться только въ спискахъ по имени... Помните, братія мои, что Духъ Божій сказалъ ангелу церкви Лаодикійской: «такъ какъ ты ни теплъ, ни холоденъ въ дѣлахъ своихъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ» (Апок. 3,16).

Напоминая вамъ о семъ предъ алтаремъ Господнимъ, предъ началомъ общаго собранія членовъ, умоляю васъ именемъ Божиимъ, именемъ св. Руси православной, памятью тѣхъ св. мучениковъ, которые положили здѣсь свою душу за дѣло русское, отнестись къ нашему братству посердечиѣ, по долгу чести и совѣсти, по чувству христіанина... Приступая, послѣ молитвы, къ избранію членовъ совѣта братства и другихъ дѣателей, потрудитесь усмотрѣть изъ среды своей, согласно Божію Писанію, «*мужей сильныхъ, Бога боящихся, мужей праведныхъ, мужей мудрыхъ и умѣтельныхъ и смысленныхъ*» (Исх. 18, 21; Втор. 1, 15).

Будемъ же внимательны къ братскому дѣлу и подвигу, поощряя всѣхъ къ любви и св. дѣятельности (Евр. 10, 24).

Вся сія, братія мои, сказахъ вамъ, яко тако подобаеъ всѣмъ труждающимся заступати немощныя (Дѣян. 20, 35), памятуя въ сердцѣ своемъ слова Господа: «*блаженнѣе давать, нежели принимать*». Аминь.

Настоятель Ковенскаго вѣрблостного собора, Протоіерей Николай **Калистовъ**.

Какъ Господь вразумляетъ грѣшника, наказываетъ его за упорство.

Члмъ кто согрѣшаетъ, тлмъ и наказывается (Премуд. Солом. 11, 17).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ обозной командѣ П. К. П. баталіона служилъ казакъ Е., человекъ средняго роста, здороваго тѣлосложенія, съ суровыми чертами лица, вѣчно угрюмый и сердитый. Въ отношеніи къ товарищамъ онъ былъ очень грубъ: «никто отъ него никогда не слыхалъ добраго, ласковаго слова», отзывались товарищи о немъ, «все, бывало, ругается, на все злится и всѣхъ проклинаеъ». Но особенно онъ былъ жестокъ въ обращеніи съ животными: «какъ войдетъ, бывало, въ конюшню», рассказывали его сослуживцы, «такъ всѣ кони трепещутъ, дрожатъ и храпятъ, точно дикій звѣрь къ нимъ ворвался; тутъ онъ и поидетъ укрощать ихъ дубиной, приговаривая съ скрежетаніемъ зубовъ: «чего вы, бѣсы, аспиды, разшипѣлись, разфыркались! Отъ жиру бѣситесь стали? Такъ вотъ вамъ!...» и бьетъ лошадей до тѣхъ поръ, пока товарищи не придутъ и

не вытолкають его оттуда. На вопросъ мой — почему объ этомъ урядникъ обозной команды не докладывалъ начальству, одинъ товарищъ его отвѣтилъ мнѣ: «якъ доложили бы, винъ всихъ насъ перерѣзавъ бы». — «Да, онъ намъ и нужень былъ», говорилъ другой товарищъ; какъ попадется, бывало, въ конюшню какая-нибудь строгая лошадь, съ норовомъ какимъ-нибудь, такая, которая кусается, бьется, или садиться не даетъ: такъ поручаемъ ее Е. и онъ живо укрощаетъ его; но за то, когда поручають, бывало, ему смирную лошадь, то она дѣлается въ его рукахъ настоящимъ звѣремъ».

Мнѣ пришлось два раза ѣздить на той лошади, которая находилась подъ присмотромъ конюха Е., и самъ онъ сопровождалъ меня. Я видѣлъ его жестокое обращеніе съ лошадьми и имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ его характеромъ, поэтому считаю не лишнимъ объ этомъ моихъ поѣздкахъ передать для характеристики этой личности.

Первый разъ я ѣздилъ въ с. Борчхви, гдѣ долженъ былъ совершить христіанскій обрядъ говѣнія для первой сотни. Въ то время конюху Е. былъ порученъ «Шуръ», лошадь старая и смирная, которую за такую всю звали въ баталіонѣ. «Шура» мнѣ дали подъ церковныя вещи, а собственно для меня назначенъ былъ «Эвнухъ», молодой сѣрый жеребецъ, очень веселый и съ хорошимъ проѣздомъ. Еще туда ѣхали, я замѣтилъ, что «Шуръ» пугается, когда подходитъ къ нему Е.; но тогда я не обратилъ на это большаго вниманія. На обратномъ пути мы остановились на одно мѣстѣ дать отдохнуть лошадямъ. Я слѣзъ съ сѣдла и отдалъ «Эвнуха» конюху, который подои своей черкески вытеръ ему глаза и морду, отнулъ подпруги, погладилъ, похлопалъ и сталъ его водить, ласково разговаривая съ нимъ, точно съ сердечнымъ другомъ своимъ. Когда же конюхъ Е. взялъ отъ причетника свою лошадь, она испуганно стала смотрѣть на него, высоко подняла голову, уперлась ногами на одно мѣстѣ и не хотѣла идти за нимъ. Конюхъ осердился, сталъ сильно дергать за уздечку и шумѣть. «Шуръ» еще выше задралъ голову и пошелъ задомъ. Тутъ конюхъ пришелъ въ ярость и началъ бить его палкой, которую держалъ въ рукахъ и которой собственно «Шуръ» и боялся. «Шуръ», получивъ такіе чувствительные удары, рванулся назадъ и быстро пошелъ задомъ, такъ что сразу очутился на краю пропасти и если бы еще сдѣлалъ шагъ назадъ, то полетѣлъ бы въ пропасть. Я началъ кричать: «не бей его, не бей его! пусти на волю!» Конюхъ какъ-то инстинктивно послушался моихъ словъ, мо-

ментально оставилъ лошадь и побѣжала въ сторону; лошадь, почувавъ свободу, побѣжала къ другой, тамъ её поймали и начали водить. Конюхъ Е. подошелъ и бросилъ около меня свои вещи, сердито ворча что-то. — Ты, вѣроятно, бьешь «Шура», что онъ тебя такъ боится? замѣтилъ я ему. — «Никакъ нѣтъ, батюшка! Я его никогда не бью, это иногда приходится на него такая шкура». — Однако же вотъ ты, ни за что, ни про что, побилъ его? — «Якъ его не бить, коли всталъ, якъ вкопанный, и не хочетъ двинуться съ мѣста!» — Не хотѣлъ идти потому, что вѣрно не разъ испыталъ, что значить въ твоихъ рукахъ палка; ты его, сознайся, часто бьешь? «Шура» я знаю давно, онъ смирный и добрый, баталіону служить давно и никто въ немъ не замѣчалъ никакого порока. — «Бисъ его знае, отъ чего винъ такой сталъ теперъ! Видно нечистымъ силамъ отдавался. на немъ вотъ по ночамъ домовые катаются, каждое утро я застаю его въ поту; а гриву-то ему нечистые такъ напутали, что нѣтъ никакой возможности распутать и расчесать ее. Такую лошадь не бить, а давно бы надо застрѣлить». Онъ бросилъ свою палку и пошелъ къ лошади, которая хотя и посмотрѣла на него тревожно, но не стала пугаться. Онъ снялъ съ нея переметныя сумы, отпустилъ подруги и поправилъ сѣдло. Когда подошли ко мнѣ, я ему говорю: «вотъ видишь, Е.! когда ты подошелъ къ «Шуру» безъ палки, онъ тебя не сталъ бояться, значить, ты его частенько бьешь; это очень грѣшно, Богъ намъ велѣлъ миловать и жалѣть животныхъ; кто съ животными обращается жестоко, тотъ не добрый человекъ и, думаю, такому Богъ не дастъ никакого скота. Отчего «Эвнухъ» не боится своего присмотрщика? видно, что онъ его не бьетъ, а ухаживаетъ за нимъ усердно и всегда ласкаетъ его, оттого и онъ привязанъ къ нему, какъ собака. Лошадь хорошо чувствуетъ, кто какъ съ нею обращается. Ты говоришь, что будто бы «Шуръ» находится подъ вліяніемъ нечистыхъ силъ и на немъ «по ночамъ домовые катаются», вслѣдствіе чего онъ будто по утрамъ всегда бываетъ потный, а грива у него запутанная. Это не правда, это все выдумки суевѣрнаго простого народа. Лошадь потѣетъ по ночамъ отъ простыхъ причинъ: или конюшня бываетъ очень теплая, и тутъ еще покрываютъ лошадь попоикой, вотъ она и потѣетъ; поставьте ее въ прохладную конюшню и она не будетъ потѣть. Или же иногда въ конюшнѣ заводится ласка, которая прыгаетъ по спинѣ лошади, производя щекотаніе и непріятное ощущеніе, вслѣдствіе чего она всю ночь иногда бьется, безпокоится и оттого потѣетъ. Это

— «Во, во, це самый е домовой, тилько винъ въ образинѣ ласки приходитъ мучить лошадь».

— Да нѣтъ! это настоящая ласка; бывали случаи, ее ловили, и послѣ того лошадь всегда проводила ночи спокойно и больше не потѣла.

— «А вотъ гриву-то кто плететь у лошади? тоже скажете не домовые?» обратился онъ ко мнѣ. — «Если у лошади грива держится всегда чисто, и въ конюшнѣ нѣтъ такихъ насѣкомыхъ (напр. песьихъ мухъ и т. п.), которыя забиваются подъ гриву и кусаютъ лошадь, то грива лошади не будетъ путаться. Если же конюхъ не держитъ въ чистотѣ и опрятности у лошади гриву, то въ ней накапливается клейкая грязь, отъ которой чешется и лошадь начинаетъ чесать шею объ какой-нибудь удобный предметъ, вслѣдствіе чего волосы на гривѣ скручиваются и путаются. Тоже самое дѣлается съ гривой лошади, если забираются подъ нее какія-нибудь насѣкомыя и кусаютъ. Онъ что то задумался. Я приказалъ собираться ѣхать.

Черезъ годъ мнѣ опять привелось ѣхать съ конюхомъ Е. въ с. Арданучъ; тогда ему была поручена лошадь «Шершень». Это было лѣтомъ и погода стояла жаркая. Конвойнымъ казакамъ и конюху я приказалъ выступить въ дорогу пораньше, что бы прохладой, до восхода солнца, подняться на Тальгомскій подъемъ. Я обѣщалъ ихъ догнать скоро и они не должны были меня ждать; но меня задержали нѣкоторыя обстоятельства, я выѣхалъ поздно и догналъ ихъ только на полъ-пути, у Далисханской сакли, гдѣ мы должны были сдѣлать привалъ. Я отдалъ лошадь конюху, которому приказалъ поводить ее, потомъ поставить въ конюшню и дать сѣна. — «Не треба ему сина, винъ и такъ отъ жиру биситься,» пробормоталъ онъ. Я приказалъ хозяину сакли дать сѣна, самъ поднялся на балкончикъ и сѣлъ на скамейку. Смотрю, конюхъ повелъ лошадь къ холодному источнику и началъ поить. Я ему говорю: «не надо поить, лошадь потная». Онъ мнѣ грубо отвѣчаетъ: «Нехай пьетъ; ни якій запаль ее не возьметъ.» Навоиль и повелъ прямо въ конюшню, не сталъ и водить. Черезъ нѣсколько минутъ слышу шумъ и стукъ изъ конюшни, куда подбѣжали и конвойные казаки; я поспѣшно спустился, заглянулъ въ конюшню и вижу: конюхъ загналъ въ уголъ лошадь и бьетъ ее безошадно, куда попало дубиной. Я закричалъ на него, но онъ, точно не слыша моихъ словъ, продолжалъ свое. Тогда я приказалъ конвойнымъ вывести его отсюда; тѣ бросились на него, отняли у него дубину и вывели изъ конюшни. Лошадь привязали и дали сѣна. Такимъ поступкомъ конюха я страшио

былъ пораженъ, казаки тоже возмущались, въ особенности старшой: — «Хиба у тебе Бога нема, за що ты такъ безбожно бьешъ несчастнаго коня? Ты хуже османа, хуже усякаго колыка колы худобу не жалкуешъ. Бачили-якій винъ человекъ? замясто того, щобъ усталаго коня поводить, накормить и напоить, винъ завелъ его въ конюшню и почаль бити! на тебе видно хреста нема, во што!» — «Якое твое дѣло, що ты лезишь?» злобно отвѣтилъ конюхъ и, сѣвъ около источника, продолжалъ браниться. Конвойные казаки достали хлѣбъ и, набожно помолившись, стали ѣсть. Примѣру ихъ послѣдовалъ и конюхъ, только онъ ѣлъ и въ тоже время не переставалъ браниться. Когда съѣлъ большую краюху хлѣба и напился холодной воды изъ источника, онъ успокоился и замолчалъ. Тогда я позвалъ его къ себѣ и сказалъ ему: «въ сумакъ у меня закуска и немного водки, поди достань, самъ выпей и закуси и другимъ казакамъ поднеси по рюмкѣ». — Не надо, говоритъ, дорога еще большая, можетъ сами гдѣ нибудь захотите покушать. Я никола не пью, а ихъ не слѣдуетъ угощать. Какъ же, я дамъ имъ водки! не хотять ли рожна? — Однакоже ты, Е., злой и сердитый человекъ, это не хорошо. — «Що же я буду робыты, колы я такимъ уродився?»

— А вотъ что ты долженъ дѣлать. Люби и жалѣй всѣхъ, терпѣливо переноси всѣ невзгоды, обижающихъ тебя прощай и зломъ за зло не плати; тогда заслужишь любовь Божию и людей и на душѣ тебѣ всегда будетъ легко, спокойно и отраднo. — Все это говорится легко, а исполнить трудно. — Трудно, но заставь, принуди себя исполнить это. Развѣ ты не могъ бы себя заставить сегодня не ругаться, или не могъ простить лошади какой нибудь безсознательный проступокъ ея. Скажи ради Бога, Е., за что ты билъ несчастную лошадь? — «Ни за что.» — Какъ ни за что? Не можетъ быть, чтобы ты безъ всякой причины билъ его? — «Да, безъ всякой причины» — Я не повѣрю этому, но если это правда, то берегись, Е., Господь накажетъ тебя: — «Я давно знаю, что Господь меня накажетъ». — Но все таки что нибудь-то заставило тебя бить несчастнаго коня, иначе это было бы безжалостно съ твоей стороны. Ужели у тебя нѣтъ сожалѣнiя къ животнымъ?» Накакого. Дѣдъ мой сказывалъ, что не слѣдъ жалѣть скотину, бо когда сдыхаетъ, проклинаетъ того, кто жалѣлъ и щадилъ ее» — «Дѣдъ твой неправду говорилъ: скотина не имѣетъ дара слова — не можетъ говорить, значить, когда сдыхаетъ, и тогда не можетъ ни проклинать, ни благословлять человекъ. Это глупое суевѣрiе. Да ты самъ разсуди, если, напр.,

бѣдный челоуѣкъ имѣеть единственную лошадь, на которой зарабатываетъ себѣ насущное пропитаніе, можетъ ли онъ не жалѣть и не шадить ее, когда онъ знаетъ ясно, что если она сдохнетъ, то и ему придется голодать? Ты вотъ дѣдовскія бредни помнишь и соблюдаешь, отчего же заповѣдей Божіихъ не исполняешь? *Не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ*, заповѣдуетъ Господь (Втор. 25, 4). *Есть у тебя скотъ? наблюдай за нимъ* (Сир. 8, 24) и *имѣй попеченіе о стадахъ* (Прит. 27, 23), говорить слово Божіе. Значить, надо заботиться о скотинѣ, кормить и беречь ее особенно рабочую скотину. *Блаженъ иже и скоты милуетъ*, говорить писаніе, а ты, братецъ, не жалѣешь лошади, которая тебѣ поручена, значить, ты и заповѣдь Божію нарушаешь и долгъ присяги, а это весьма худо. *Хранящій заповѣдь, хранитъ душу свою*, говорится въ Св. писаніи, *а нерадящій о путяхъ своихъ погибнетъ* (Прит. 19, 16). Скажи мнѣ, Е, есть у васъ дома какая нибудь ходоба? — «А якже, е и волы, и коровы и лошади, и овцы, и свини, всякой худобы богато е». — За своею скотиною ты небось смотрѣлъ и ухаживалъ усердно, жалѣлъ ее всегда? — «Николы»; — Какъ никогда?! Это ты мнѣ неправду говоришь. — «Я вижу, вы хотите вывѣдать у меня мои тайны, желаете выпыгать, какимъ образомъ выработался такой мой характеръ. Я расскажу вамъ, батюшка, о своей жизни въ станицѣ, тогда вы узнаете, что я правду вамъ сказалъ». Вотъ что онъ мнѣ разсказалъ приблизительно.

«Мнѣ было шесть или семь лѣтъ, говорилъ онъ, когда умерли мои родители. Я остался на попеченіи трехъ моихъ братьевъ, которые всѣ были женаты, отслужили царскую службу и съ рвеніемъ занялись хозяйствомъ. Дѣдушка нашъ тоже былъ еще живъ, ему тогда было вѣрно лѣтъ около 85-ти, онъ былъ еще бодръ и здоровъ, но ослѣпъ и работать не могъ. При родителяхъ моихъ мнѣ и дѣдушкѣ было хорошо жить, но послѣ смерти ихъ за нами стали плохо смотрѣть, не кормили и не одѣвали, какъ слѣдуетъ. Наша общая участь меня и дѣдушку скоро облизала и заставила сильно полюбить другъ друга. Дѣдушка скоро далъ мнѣ понять, что мы должны сами о себѣ заботиться. Онъ страшно возмущался, что столько добра нажилъ для внуковъ, а они не только не оказываютъ ему почтенія и уваженія, но даже заставляють на старости лѣтъ испытывать голодъ и холодъ. Онъ страшно ненавидѣлъ за это всѣхъ въ домѣ и во мнѣ посѣялъ вражду и ненависть къ нимъ. Я для опытнаго и разумнаго, но озлобленнаго на всѣхъ дѣдушки служилъ орудіемъ мести и служилъ вѣрно;

исполнить какое бы то ни было желаніе его — для меня было счастіемъ. Словомъ, настоящій мой характеръ выработанъ дѣдушкой, а каковъ мой характеръ — это вы узнаете сейчасъ. Дѣдушка велъ меня къ злодѣяніемъ опытной рукой обдуманно и постепенно. Сначала онъ все мнѣ толковалъ о томъ, какъ насъ обижаютъ въ домѣ всѣ, чтобы внушить мнѣ ненависть къ нимъ: «въ домѣ все есть въ изобиліи, говорилъ онъ, а не кормятъ и не одѣваютъ насъ нашими же собственнымъ добромъ; развѣ это люди, развѣ ихъ можно любить и жалѣть»? Я помню, какъ онъ первый разъ заставилъ меня украсть изъ кладовки поджаренныя сосиски и кусокъ отварной свинины. Это было, кажется, на рождественскихъ святкахъ. Наши всѣ пошли куда-то въ гости. Снохи насъ покормили плохо, какъ и всегда, и намъ скоро захотѣлось ѣсть. — «А что, Е — ушка, небось ты кушать хочешь? я большой и то проголодалъ, ашь терпѣнія нѣтъ». Я дѣйствительно до того проголодалъ, что вмѣсто всякаго отвѣта заплакалъ. — «Глупый ты мальчикъ, сказалъ онъ, вотъ если бы ты слѣдилъ куда что кладутъ бабы изъ съдобнаго и откуда что можно стянуть, а также куда прячутъ ключи, то мы съ тобою всегда были бы сыты». Я ему рассказалъ, гдѣ что хранится и куда что прячутъ. По его указанію, я безъ большого затрудненія досталъ изъ кладовки сосиски, свинину и калачей, и мы съ дѣдушкой насытились. Дѣдушка меня хвалилъ, хвалилъ, точно я какой важный подвигъ совершилъ. Послѣ того мы больше не голодали; воровали мы въ домѣ все, что могли: и яйца, и булки, и молоко и пр... Бабы въ доиѣ дивомъ дивились, куда все это пропадаетъ? А дѣдушка былъ не дуракъ, взялъ да бабъ между собою разсорилъ и настроилъ ихъ такъ, что когда мы что стацимъ, онѣ подозрѣваютъ другъ дружку и гризутся между собою, что доставляло намъ большое удовольствіе. При удобномъ случаѣ мы рѣзали курей, утокъ, поросятъ и проч... Въ этомъ отношеніи въ особенности намъ было раздолье лѣтомъ, когда всѣ наши отправлялись на полевыя работы, тутъ ужъ мы распоряжались, какъ полные хозяева. Съ возрастомъ мои и проступки мои возрастали: пощадъ не было отъ меня никакому животному; мучить и убивать ихъ — доставляло мнѣ какое то невыразимое удовольствіе. Домашнихъ птиць или поросятъ я на удочку ловилъ. Особенно доставалось отъ меня кошкамъ и собакамъ, сколько я ихъ передумилъ и отравилъ! А то бывало такъ: по совѣту дѣдушки, когда захочется ему баранинки покусать, у самаго лучшаго барана тайкомъ распорю брюхо, и волей — не волей братья зарѣжутъ его, вотъ и ѣдимъ баранину. Тоже самое я нѣсколько разъ про-

дѣлывалъ надъ рогатымъ скотомъ нашимъ. Это дѣдушку очень забавляло и нравилось ему. «Ты у меня молодчина, Е—шка! такъ и надо имъ. Не слѣдуетъ жалѣть эту тварь, иначе всю землю наполнить; повернется человекъ негдѣ будетъ.»

Когда мнѣ исполнилось 12 лѣтъ, я уже хлопоталъ не о пищѣ насущной, а о накопленіи денегъ — дѣдушкѣ на похороны, о чемъ онъ сильно безпокоился. Я сначала началъ воровать у своихъ и у чужихъ разныя вещи, домашнюю птицу, барашекъ и т. п. и продавать; но дѣдушка ни разу меня не похвалилъ, напротивъ, когда принесу бывало ему 20, 30 коп., онъ говоритъ: «изъ-за этого не слѣдуетъ руки марать». На вопросъ мой: что же мнѣ дѣлать? онъ научилъ меня, и я въ слѣдующую же ночь повелъ на ярмарку нашу лошадь, которая стоила рублей 90, и продалъ цыганамъ за 30 руб.; во время другой ярмарки — я тѣмъ же цыганамъ продалъ другую нашу лошадь и сосѣднюю кобылу за 40 руб. Когда я дѣдушкѣ сталъ приносить такія деньги, то онъ началъ меня хвалить: «ты у меня, говорилъ, настоящій богатырь!» Цыгану этому, за время нашего знакомства, я не мало лошадей и воловъ сбилъ. Однажды, сдавъ цыгану за пустяки единственную лошадку нашего зятя и возвращаясь домой ночью, я слышу — изъ погоста церковнаго кто-то зоветъ меня; я отозвался; потомъ раздался ясно голосъ: «твоя смерть отъ шершеня». Я испугался и не помню, какъ до дома добѣжалъ. Когда я рассказалъ объ этомъ дѣдушкѣ, то онъ называлъ меня трусомъ. А самъ я сильно таки задумался надъ этимъ.

Я всегда былъ увѣренъ, что предсказаніе изъ церковнаго погоста о моей смерти исполнится, вѣрилъ, что смерть моя произойдетъ отъ шершеня, но прежде думалъ отъ шершеня насѣкомаго, котораго потому я такъ страшно боялся, что когда услышу, бывало, его жужжаніе, то со мною дѣлалось дурно. Теперь же я убѣдился, что смерть моя произойдетъ не отъ насѣкомаго шершеня, а отъ проклятой лошади «Шершеня», котораго поручили мнѣ недавно. И это будетъ мнѣ по дѣломъ, много я въ своей жизни лошадей замучилъ и погубилъ, а больше изъ ненависти къ людямъ. Вотъ уже 15 лѣтъ, какъ роковыя слова изъ церковнаго погоста «твоя смерть отъ шершеня» — безпрестанно звучатъ въ ушахъ моихъ и всюду меня преслѣдуютъ. Совсѣмъ изныло и истомилось у меня сердце отъ постоянной душевной тревоги. Желалъ бы хоть разъ весело и спокойно взглянуть на свѣтъ Божій, почувствовать покой и миръ въ душѣ хоть на часъ, хоть на минуту; но нѣтъ, не видать мнѣ этого отраднаго

спокойствія души! Онъ кончилъ свой рассказъ. Въ глазахъ его блеснули слезы и онъ отвернулся отъ меня. Я подумалъ, что спасительная сила раскаянія коснулась его грубаго, окаменѣлаго сердца и сдѣлалъ раздуть въ немъ искру благодатнаго покаянія, чтобы утѣшить мятежную его душу.

«Послушай меня, мой другъ Е—шка, и прими къ сердцу мои слова: по слову Писанія, *Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но желаетъ, чтобы онъ обратился отъ пути своего и живъ былъ* (Иезек. 33, 11). Онъ желаетъ всякаго человѣка исправить и на путь истинный наставить. Милосердный Господь, видя, что ты съ такихъ малыхъ лѣтъ пошелъ на нечестивый путь, желалъ тебя остановить голосомъ, услышаннымъ тобою изъ церковнаго погоста, и до сихъ поръ ты слышишь этотъ голосъ, но не хочешь понять, что это Господь призываетъ тебя къ покаянію. Надо полагать, что теперь настало время твоего спасенія. Обратись къ Господу, другъ мой, съ молитвою и съ сокрушеніемъ сердца о грѣхахъ, отдай себя Его св. волѣ; взывай къ Нему какъ можно чаще: «Господи, согрѣшилъ, беззаконовалъ, спаси меня, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.» Общай Господу Богу исправить свою жизнь, положи доброе начало—полюби не только людей, но и животныхъ. Люди всѣ намъ братья во Христѣ, *не дѣлай никому зла, и тебя не постигнетъ зло* (Сир. 7, 1). А живогные созданы Богомъ намъ на пользу, мы должны ими пользоваться сообразно ихъ назначенію. Кто жестоко обращается съ животными, тотъ этимъ обнаруживаетъ, что онъ какъ-бы недоволенъ твореніемъ Божиимъ, хулитъ Творца, ропщетъ на Него и какъ бы отвергаетъ благое даваніе Божіе. А какъ это грѣшно! Если будетъ тебѣ возможно, поговѣй во время Успенскаго поста, чистосердечно покайся въ своихъ грѣхахъ и причастись св. Таинъ. Тогда, повѣрь мнѣ, Господь проститъ тебѣ грѣхи твои, озаритъ помраченную душу твою великою любовью и милосердіемъ своимъ и ты обрящешь миръ и покой сердцу твоему. Тогда голосъ изъ церковнаго погоста больше не будетъ тебя тревожить и «шершень» не будетъ страшилищемъ для тебя. Когда же вернемся въ Артвинъ, проси, чтобы тебя приставили къ другой какой нибудь лошади, объ этомъ и я попрошу кого слѣдуетъ, чтобы Шершень не напоминалъ тебѣ о привидѣніи на погостѣ и не тревожилъ тебя. Конюхъ, повидимому, расчувствовался, хотѣлъ сказать еще что-то, но не могъ, слезы сдавили ему горло; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ показалась тогда.

Скоро, по возвращеніи нашемъ въ Артвинъ, Е. былъ перемѣщенъ въ Арданучъ конюхомъ къ лошади 4-й сотни — «Элуншану».

Я обрадовался, думая, что въ немъ произошла перемена къ исправленію. Но какъ горько я обманулся, вообразивъ себѣ, что мои слабыя слова назиданія подѣйствовали на него! На такіе характеры развѣ могутъ повліять такія простыя рѣчи? Чтобы расчувствовать и обратить на путь истинный подобныхъ людей, надо обладать огненною рѣчью ап. Павла, или св. Іоанна Златоустаго. Конюхъ Е. остался такимъ же грубымъ, жестокимъ тираномъ животныхъ, какимъ былъ всегда; рассказывали мнѣ, что онъ и въ Арданучѣ безчеловѣчно билъ порученную ему лошадь. За что, вѣрно и совершилось надъ нимъ роковое предсказаніе—его убилъ «Шершень».

Это случилось такъ: лошадь ему порученная, захромала (по всей вѣроятности отъ побоевъ, которые наносилъ онъ ей каждый день); по этому командиръ сотни просилъ прислать изъ баталіона другую лошадь; послали, какъ нарочно, «Шершеня». Конюхъ Е., когда увидалъ его, пришелъ въ остервененіе: какъ рассказывали казаки, сейчасъ же разсѣдлалъ его, повелъ въ конюшню, привязалъ къ столбу и билъ дубиной, пока руки не устали, приговаривая «ты опять кониѣ пришовъ». Это истязаніе онъ повторялъ нѣсколько разъ. При этомъ несчастной лошади и корму не давалъ. На другой день онъ навьючилъ на «Шершеня» два мѣшка муки по 5 пуд. и отправился, въ сопровожденіи конвойныхъ казаковъ, на Каранлугскій постъ, который находится недалеко отъ перевала въ Ардаганъ, на высотѣ 7000 фуг. надъ уровнемъ моря. Подъемъ къ посту очень крутой, если ѣхать напрямикъ, а не по зигзагамъ разработанной тропы. Конюхъ поднимался на прямикъ да еще, по словамъ казаковъ, самъ сѣлъ на мѣшки, такъ что несчастный «Шершень» еле-еле дотащилъ до поста свою ношу. Всѣ они переночевали на посту. «Шершеня» и въ эту ночь почти не кормили. На утро конюхъ Е. осѣдлалъ лошадь и, сдѣлавъ къ выючному сѣдлу изъ веревки петли, которыя бы служили ему вмѣсто стремянъ, и положивъ на сѣдло пустые мѣшки и свою бурку,—сѣлъ и поѣхалъ по зигзагамъ; конвойные же казаки пошли напрямикъ—по той тропѣ, по которой вчера поднимались, и по ровной дорогѣ спустились гораздо раньше конюха и пошли впередъ. Не дойдя до сел. Ахаршени, они сѣли отдыхать и ждать конюха, который, спустя минутъ 20, догналъ ихъ. Видя, что казаки курятъ, Е. тоже попросилъ огня закурить папиросу; въ это время лошадь тронулась съ мѣста: онъ сердито крикнулъ на нее «тпру»! Она пошла шибче. Конюхъ озлился на нее, началъ ее ругать, дергать недоуздомъ и бить концомъ веревки недоуздка. Тутъ «Шершень» испугался, вѣроятно, показалось ему, что Е. начнетъ его

опять сильно бить, и пустился бѣжать во всю прыть. Несчастнѣй конюхъ не могъ удержаться на сѣдлѣ, такъ какъ не удобно было ему сидѣть на буркѣ и мѣшкахъ. Онъ на глазахъ конвойныхъ казаковъ упалъ въ сторону скалы, правая нога его застряла въ петли веревки, замѣнявшей стремя, и лошадь понесла горемычнаго, ударяя о камни головой. Казаки бросились бѣжать за нимъ, но развѣ могли догнать несшуюся въ карьеръ лошадь? Они только и видѣли, какъ несчастнѣй упалъ и какъ лошадь съ несчастною жертвою скрылась за горами. Пробѣжавъ версты двѣ, казаки въ одной лощинкѣ нагнали «Шершня», который, наступивъ на конецъ веревки недоздка, остановился со своею окровавленною ношею. Казаки поймали его и освободили погу убитаго конюха изъ петли.

О несчастномъ случаѣ въ баталіонѣ узнали на другой день. Я былъ положительно пораженъ, когда сообщили мнѣ объ этомъ: совершилось таки, подумалъ себѣ, роковое предсказаніе изъ погоста, убить несчастнѣй конюхъ Е., хотя не «Шершенемъ», но, не все ли равно, убить лошадью (я тогда еще не зналъ, что «Шершеня» отправили въ Арданучъ).

На третій день я и младшій врачъ баталіона, согласно распоряженію командира баталіона, отправились въ Арданучъ, а на четвертый—мы вмѣстѣ съ сотеннымъ командиромъ и еще другимъ офицеромъ поѣхали къ мѣсту происшествія. Читатель себѣ представить не можетъ, какъ я былъ удивленъ, когда мнѣ подали лошадь и я увидѣлъ передъ собою «Шершеня». — Развѣ «Шершень здѣсь»? съ удивленіемъ спросилъ я казака, который подвелъ его ко мнѣ. — «Точно такъ, батюшка! винъ и убивъ конюха». Дорогой разсказалъ мнѣ командиръ сотни, какимъ образомъ «Шершень» очутился въ Арданучѣ. Видя мое задумчивое и грустное настроеніе и полагая, что это происходитъ вслѣдствіе того, что я боюсь ѣхать на «Шершенѣ», командиръ сотни предложилъ мнѣ сѣсть на его лошадь. — «Спасибо вамъ, говорю, «Шершеня» я давно знаю, эта лошадь смиренная и добрая». На подорожѣ мы догнали казаковъ, которые на носилкамъ несли пустой гробъ для покойника. Несмотря на то, что и погода была прекрасная и мѣстности, по которымъ приходилось намъ ѣхать, были живописныя—намъ было не весело ѣхать и всякій разъ разговоръ нашъ переходилъ къ обстоятельствамъ несчастной гибели конюха. Не доѣзжая версты двухъ до того мѣста, гдѣ лежалъ трупъ, я сталъ уже замѣчать, что «Шершень» идетъ тревожно и пугливо; а когда подъѣхали къ повороту въ лощинку, гдѣ лежалъ трупъ: онъ совсѣмъ заупрямился идти впередъ, началъ храпѣть, фыркать и круто

поворачиваться назадъ. — «Вѣрно трупъ здѣсь гдѣ нибудь близко лежитъ?» спросилъ я. — «Да вотъ тутъ за скалой этой, въ 20 ти шагахъ отсюда», сказалъ молодой офицеръ, который въ предыдущій день пріѣзжалъ сюда производить дознание. — «Оставимъ лошадей здѣсь», посоветовалъ врачъ. Мы слѣзли; молодой офицеръ кликнулъ казаковъ, которые стерегли трупъ, они пріѣзжали и взяли лошадей, а мы пошли къ трупу. За поворотомъ открылась долинка, среди которой, надъ дорогой, на маленькомъ ровномъ мѣстѣ была раскинута для караульной команды палатка; а ближе къ намъ, на дорогѣ сдѣланъ навѣсъ изъ зеленыхъ вѣтвей; подъ этимъ навѣсомъ лежалъ вдоль дороги полунагой и окровавленный трупъ конюха. Онъ лежалъ на спинѣ пластомъ, руки были протянуты по старонамъ съ жатыми кулаками. Видно, несчастный ѣхалъ въ одной ситцевой рубахѣ, отъ которой остался на немъ только одинъ воротъ съ клочками. Выше пояса онъ былъ совершенно нагъ; все тѣло было запачкано грязью. Когда подошли къ покойнику, я обнажилъ голову, перекрестился и помолился объ упокоеніи души его; товарищи тоже пожелали ему царствія небеснаго.

Только что я подумалъ и вспомнилъ слова дѣдушки, какъ врачъ, точно угадавъ мою мысль, проговорилъ полусуя: «Ишь ты, какимъ богатыремъ лежитъ!» — «Да, онъ настоящій богатырь», повторилъ я слова дѣдушки его. Врачъ началъ осматривать трупъ: на головѣ нашель страшныя раны, вся спина была черная отъ кроваваго подтека, такіе же подтеки крови и кровавыя раны зіяли кое гдѣ и на остальномъ тѣлѣ, въ особенности на рукахъ. На лицѣ, на которомъ отражалось выраженіе страха и ужаса, не видать было большихъ ранъ. Врачъ, кончивъ осмотръ, съ офицерами пошелъ къ лошадямъ. Внизу, подъ дорогой, бѣжала вода въ канавѣ для орошенія полей, туда снесли покойнаго, обмыли его, надѣли на него чистое бѣлье и положили въ гробъ. Къ этому времени пригнали изъ селенія быковъ, запряженныхъ въ сани, на которыхъ и привезли гробъ въ Арданучъ поздно ночью. Колеснаго сообщенія нѣтъ. На слѣдующій день похоронили горемычнаго. Вся сотня провожала гробъ до кладбища безъ слезъ, безъ рыданія, но съ затаенною печалью и съ молитвами на устахъ. Первымъ изъ казаковъ легъ костями на Арданучскомъ кладбищѣ конюхъ Е. и занялъ самое лучшее мѣсто. При погребеніи вообще самое сильное впечатлѣніе производитъ на присутствующихъ тотъ моментъ, когда покойника опускаютъ въ магілу и поспѣшно начинаютъ засыпать землею; до того времени съ покойникомъ обращаются какъ то нѣжно, заботливо, съ соблюденіемъ нѣ-

которой осторожности и благоговѣнія къ нему: а тутъ вдругъ безжалостно начинаютъ бросать землю на гробъ съ трескомъ и грохотомъ. Въ это время всѣ присутствующіе погружаются въ грустные раздумья и съ такимъ же настроеніемъ обыкновенно возвращаются съ кладбища. Вѣроятно, первыя похороны на этомъ кладбище и ужасная преждевременная смерть конюха Е. сильно подѣйствовали на всѣхъ, что всѣ возвращались съ кладбища такъ печально, грустно и молча. Жаль было всѣмъ, очень жаль несчастнаго, это видно было.

— «Не тѣмъ покойника помянуть, а несчастный былъ жестокой чело-
вѣкъ и постигла его жестокая, страшная смерть», нарушилъ, наконецъ, общее молчаніе какой-то казакъ.

— Да, согласился я съ нимъ мысленно, и вспомнилъ слова Св. Писанія: *чѣмъ кто согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается* (Прим. Сол. 11, 17). *Мерзость передъ Господемъ всякій надменный сердцемъ: можно поручиться, что онъ не останется не наказаннымъ* (Притч. 16, 5). *Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его* (Рим. 2. 6). *Страшно впасть въ руки Бога живаго.* (Евр. 10, 31).

1-го пѣш. плавтун. батал. Священникъ С. Мамитовъ.

Содержаніе. Распоряженія О. Протопресвитера.— Слово при началѣ бесѣдъ.— Устройство и освященіе храма для Уральскаго казачьяго № 3 й полка.— Открытіе правосл. братства при Ковенскомъ крѣп. соборѣ.— Какъ Господь вразумляетъ грѣшника.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Ноября 22 дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ **Елиментъ.**